

Интеграционные стратегии стран постсоветского пространства – опыт анализа с применением методики социального графа¹

Т.М. Алиев, Е.В. Стоянова, Е.С. Чимирис

Алиев Тимур Мамедович – к.э.н., с.н.с. Института международной экономики и финансов (ИМЭФ) Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ); Россия, 119285, Москва, Воробьевское шоссе, д. 6А; t.aliev@vavt.ru

Стоянова Елена Владимировна – аналитик 1-й категории Центра экономической интеграции Института развития интеграционных процессов Всероссийской академии внешней торговли (ИРИП ВАВТ); Россия, 119285, Москва, Воробьевское шоссе, д. 6А; stoyanovaev@inbox.ru

Чимирис Екатерина Сергеевна – к.полит.н., руководитель Центра социально-политических исследований Института развития интеграционных процессов Всероссийской академии внешней торговли (ИРИП ВАВТ), доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; Россия, 119285, Москва, Воробьевское шоссе, д. 6А; e.chimiris@vavt.ru

Аннотация

Вследствие происходящего переформатирования глобального мирового порядка на передний план вышла задача создания региональных зон доверия, в том числе в формате интеграционных торговых объединений между государствами, что имеет большое значение для внешней политики стран, в том числе и России. В связи с этим авторы статьи предприняли попытку провести анализ стратегий государств постсоветского пространства в отношении региональной экономической интеграции.

В статье применен метод построения социального графа. В качестве источника использовались данные о заключенных региональных торговых соглашениях государств постсоветского блока с торговыми партнерами. Модель также прошла проверку и сравнение на основе данных о цепочках добавленной стоимости и инвестиционных потоках. В результате анализа была разработана модель распределения стратегий стран в отношении региональной экономической интеграции по двум параметрам: активная/пассивная и центробежная/центростремительная переменные. Таким образом, были выявлены четыре варианта стратегий: активная центробежная, активная центростремительная, пассивная центробежная и пассивная центростремительная.

Представлены результаты проверки полученной модели, а также сделаны выводы относительно перспектив развития региональной экономической интеграции на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: постсоветское пространство; зона свободной торговли (ЗСТ); экономическая интеграция; социальный граф; внешнеэкономическая стратегия

Для цитирования: Алиев Т.М., Стоянова Е.В., Чимирис Е.С. Интеграционные стратегии стран постсоветского пространства – опыт анализа с применением методики социального графа // Вестник международных организаций. 2023. Т. 18. № 1. С. 127–150 (на русском и английском языках). doi:10.17323/1996-7845-2023-01-05

¹ Статья поступила в редакцию 13.10.2022.

Введение

В современных геополитических условиях, когда мы наблюдаем кардинальную перестройку системы международных отношений, возникает запрос на формирование оснований для экономической интеграции на евразийском пространстве. После 2020 г. наблюдается общий спад международной экономической активности (снижение динамики мирового ВВП, падение интенсивности прямых иностранных инвестиций, усиление торгово-экономического протекционизма и торговых войн и т.п.) [Спартак, Кравченко, 2021, с. 7].

Серьезным вызовом для развития евразийской интеграции также стала пандемия коронавируса [Кнобель, Пыжиков, Кутюва, 2020]. Вслед за ней получил развитие вызов, связанный с кризисной ситуацией на Украине и угрозой расширения НАТО на Восток. При этом в научном сообществе сформировалось мнение, что потенциал евразийской интеграции далеко не полностью исчерпан [Гринберг, Пылин, 2020].

С учетом текущего санкционного давления со стороны Запада перспективы развития экономической интеграции внутри региона становятся все более актуальными [Махмутова, 2019]. Однако евразийская интеграция – не единственный вариант осуществления внешнеэкономической стратегии стран региона. Возникают новые лидеры, которые претендуют на влияние на постсоветском пространстве, – Китай, Турция, Иран, не говоря об активном вмешательстве со стороны ЕС и США [Безруков, Иванов, Чимириш, 2021]. Наблюдается также конкуренция интеграционных объединений на постсоветском пространстве, что дополнительно усиливает борьбу между крупными региональными игроками за страны, которые пока недостаточно вовлечены в региональные интеграционные процессы [Вардомский, 2021, с. 5]. Намечился тренд на внешнеполитическое многообразие стратегий и подходов к реализации внешнеполитических целей и задач, что снижает эффективность и скорость интеграционных процессов внутри региона [Винокуров, Либман, 2012, с. 6]. До 2000-х годов одним из актуальных вопросов развития региона бывшего СССР был процесс интеграции в рамках СНГ [Зиядуллаев, 2002]. В дальнейшем на первый план вышла интеграция в рамках Таможенного союза и впоследствии ЕАЭС.

Региональная экономическая интеграция – один из трендов, который остается актуальным на постсоветском пространстве как в научном [Osadchej, 2018; Kuzmina, 2017], так и в публичном дискурсе [Путин, 2011]. Способность прогнозировать готовность тех или иных стран к развитию экономической интеграции – важный инструмент, который может оказать влияние не только на экономическую мировую повестку, но и спровоцировать конфликтную ситуацию в политической сфере. Как показал опыт Украины и России в 2014 г., именно экономический договор об интеграции с ЕС (и его противоречия с договорной правовой базой СНГ) стал одним из ключевых поводов для развертывания масштабного политического противостояния, которое продолжается до сих пор.

В текущих условиях способность оценить и спрогнозировать интеграционные стратегии стран постсоветского пространства дает преимущество при стратегическом планировании. В этой связи мы поставили перед собой *цель* – разработать модель для анализа и прогнозирования стратегий государств постсоветского пространства. Насколько они ориентированы на сотрудничество внутри региона? До какой степени важным становится для них развитие сотрудничества вне региона? Какие показатели и индикаторы могут дать нам комплексную картину?

На первом этапе мы предприняли исследовательскую попытку систематизировать данные о соглашениях о зонах свободной торговли стран постсоветского пространства (кроме стран Прибалтики). Поэтому нам важно было найти аналитический инструмент, который хотя бы в первом приближении смог бы помочь прогнозировать формирование конфигурации интеграционных проектов. В данном исследовании мы применили метод Social Network Analysis (анализ социальных сетей), или анализ социальных графов, для типологизации стратегий стран постсоветского пространства в отношении региональной экономической интеграции.

Гипотеза, с которой мы подошли к анализу данных, заключалась в том, что *политическая стратегия государств постсоветского пространства, выраженная в стремлении заключать соглашения о зонах свободной торговли (ЗСТ), в основном носит политический характер. При этом данные по инвестициям и цепочкам добавленной стоимости формируют иную картину, которая отличается от актуальных внешнеэкономических стратегий государств региона.*

Изученность проблемы

В последнее время исследователи часто обращаются к проблеме снижения влияния России на постсоветском пространстве. В этой связи интенсификация усилий по развитию экономической интеграции в регионе может стать альтернативой снижающемуся политическому и стратегическому влиянию [Петрович-Белкин, Еремин, Бокерия, 2019]. Торговые соглашения стран постсоветского пространства, а также иные договоренности формируют настолько сложную многомерную структуру, что она получила название «миска спагетти» [Schüle, Kleisinger, 2016]. Эта метафора описывает ситуацию многочисленных сложных пересечений различных соглашений по поводу свободной торговли между двумя или несколькими игроками региона [Baldwin, 2018].

Таким образом, мы пришли к выводу о необходимости подобрать аналитический инструмент, который позволит систематизировать имеющуюся информацию и построить модель, доступную для анализа. Использование метода построения и анализа социального графа для исследования международных экономических отношений – уже апробированный инструмент. Попытка использовать сетевые метрики была предпринята в отношении торговли стран Латинской Америки и Азии [Zaclicever, 2019]. Успешная попытка применить сочетание качественных и количественных методов для анализа внешнеполитических стратегий стран СНГ уже предпринята российскими учеными [Курылев и др., 2018]. Авторы этого исследования взяли за основу данные о членстве стран СНГ в международных организациях и голосовании в ООН.

Исследования интеграционных процессов на постсоветском пространстве с применением количественных методов и моделированием при помощи социального графа пока не проводились, поэтому мы предлагаем для рассмотрения наше исследование.

Источники данных. Основой для построения модели стали договоры о торговле и экономическом сотрудничестве стран постсоветского пространства, данные о цепочках добавленной стоимости и инвестиционных потоках. Если говорить о комплексном анализе экономической интеграции, то следует отметить, что существуют два подхода: 1) подход в рамках экономической науки учитывает соглашения о зонах свободной торговли (ЗСТ) и таможенных союзах; 2) подход в рамках международной политической экономии обращает внимание на межгосударственные организации, даже с зачаточной институциональной структурой.

В рамках экономического подхода источником данных об экономической интеграции может служить база данных региональных торговых соглашений ВТО [RTA Tracker, n.d.]. Она включает соглашения, о которых была проинформирована организация. Типы соглашений: таможенный союз, зона свободной торговли, соглашения ограниченного формата (Partial Scope), соглашения о свободной торговле (либерализация торговли услугами). Недостатки базы данных: в ней не указаны договоры стран, которые не входят в ВТО; точность данных зависит от точности информации, предоставленной государствами.

«Нередко интеграционные проекты связаны не столько с соглашениями, определяющими режим торговли товарами и услугами, сколько, например, с созданием совместной инфраструктуры, финансированием общих проектов, защитой прав инвесторов или же с “мягкими” формами гармонизации стандартов и правил. Все эти организации в базе ВТО отсутствуют» [База данных региональной интеграции, 2014, с. 10]. Также нужно учитывать важную характеристику данной базы, для которой «региональными» являются все договоры, кроме тех, которые имеют всеохватывающий глобальный характер.

База региональных торговых соглашений ВТО, к сожалению, не охватывает все существующие договоры. Поэтому для нашего исследования мы уточнили данные по дополнительным источникам [BAVT, 2019]. Если страны повторялись в нескольких договорах, мы оставляли только одну связь. ЕС мы обозначаем в качестве единого актора, поскольку в этом интеграционном объединении высока степень как экономической, так и политической интеграции.

Данные по цепочкам добавленной стоимости представлены в систематизированном виде в базе UNIDO [IAP, n.d.]. Мы выделили для каждой страны постсоветского пространства топ-5 партнеров по входящим и исходящим цепочкам добавленной стоимости. Данные по инвестициям были взяты с сайтов центральных банков стран постсоветского пространства, а также ЕЭК [ЕЕС, n.d.].

Описание методологии

Метод анализа социальных сетей (в виде социальных графов) открывает новые возможности для системного анализа торговых и экономических отношений между странами. В рамках данного исследования мы предприняли попытку применить метод Social Network Analysis (SNA) для моделирования и анализа отношений в рамках региона постсоветского пространства. Перед нами стояла задача опробовать различные критерии для построения социального графа. Среди таких критериев мы выделяем:

1. Наличие соглашения о ЗСТ.
2. Показатели развития промышленной кооперации между странами, в данном случае мы берем данные по цепочкам добавленной стоимости, потому что они в первую очередь определяют необходимость и перспективность экономической интеграции между странами.
3. Показатели по потокам прямых иностранных инвестиций.

В данной статье мы предложим несколько моделей на основе социальных графов, как в статике, так и в динамическом срезе. В частности, показать динамику развития нам позволяют данные о формировании цепочек добавленной стоимости. Также перед нами стоит задача выявления основных стратегий стран в отношении интеграции в период после распада СССР на основе анализа структуры созданной модели. Мы обратим внимание на два показателя: активность в заключении соглашений о ЗСТ и на-

правленность интеграции – внутрь региона или вовне. Текущий срез по заключенным соглашениям о ЗСТ в регионе позволит нам приблизиться к выявлению паттернов интеграционных стратегий стран на современном этапе.

Сетевой подход к анализу ЗСТ позволяет иным образом подойти к анализу структуры, в отличие от табличной формы подачи информации. Он дает возможность не только посчитать количественные показатели – у какой страны больше торговых соглашений, но и выявить структуру этих взаимосвязей. Таким образом, отношения между странами в области ЗСТ мы анализируем не по парам стран, а в рамках комплексной структуры. Аналогичные возможности открывает анализ графов и при построении моделей на основе данных цепочек добавленной стоимости и инвестиционных потоков. Мы имеем возможность не только оценить динамику двусторонних контактов, но и выявить общую структуру существующих цепочек в регионе.

Построение и анализ моделей

Показатель центральности – степень интеграции в сети ЗСТ региона

Отношения стран в рамках Соглашения о ЗСТ отражены в модели в виде ненаправленной невзвешенной связи. Выборка стран включает 12 государств постсоветского пространства (а также несколько внешних для региона стран, с которыми заключены соглашения о ЗСТ).

Степень центральности вершины свидетельствует об активности государства в процессе формирования торговых соглашений. Степень кластеризации сети показывает потенциал формирования новых интеграционных объединений в регионе. Промежуточная центральность указывает на то, является ли страна потенциальным «брокером» в отношениях с другими странами.

Показатель центральности для каждой вершины говорит о степени вовлеченности страны в сеть соглашений о ЗСТ внутри региона. В данной модели мы получаем связанный граф (рис. 1). Отметим, что на рис. 1 страны обозначены цифрами (расшифровку см. под рис. 1). Следует обратить внимание на высокую степень торговой интеграции внутри пространства СНГ и пока менее развитые отношения с внешними игроками. Помимо известных соглашений ЕАЭС с Вьетнамом и Ираном, а также нового соглашения о ЗСТ с Сербией, отдельные страны СНГ также имеют договоры с Европейской ассоциацией свободной торговли (Грузия и Украина), Турцией (Грузия, Молдова), Китаем и Гонконгом (Грузия). Достаточно плотно развиваются договорные отношения с Балканским регионом. Россия (в составе ЕАЭС) имеет ЗСТ с Сербией, Украина – с Черногорией, Северной Македонией. Также, в связи с плотными связями и многочисленной диаспорой, Украина имеет соглашение о свободной торговле с Канадой.

По показателю центральности вершин в модели выделяется шесть классов: самый высокий показатель у Украины – 11, далее следует Россия – 10, Армения и Молдова имеют центральность 9 (табл. 1). Следующий по значению класс включает Грузию, Казахстан, Кыргызстан (центральность – 8). Беларусь и Таджикистан входят в один класс с центральностью 7. Последний класс с центральностью 6 включает Азербайджан, Туркменистан, Узбекистан. Данные модели показывают, что Украина до недавнего времени формировала наибольшее количество соглашений о зонах свободной торговли в регионе постсоветского пространства. Также достаточно интенсивно развивали контакты Россия, Молдова и Армения.

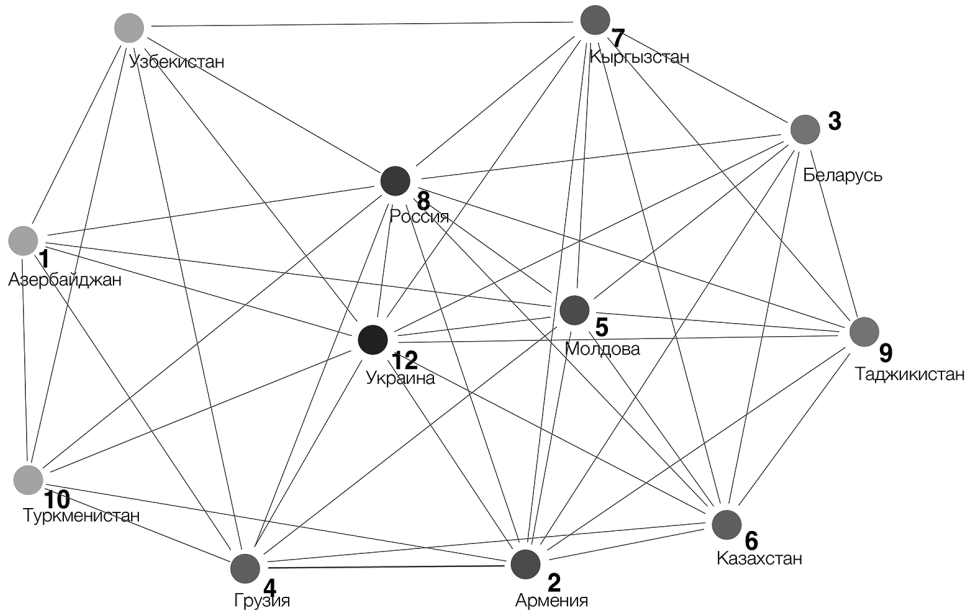

Рис. 1. Сеть ЗСТ в регионе постсоветского пространства (показатель центральности)

Источник: [WTO, n.d.].

Таблица 1. Показатели центральности для стран региона постсоветского пространства

Node	Label	DC
12	Украина	11.000000
8	Россия	10.000000
2	Армения	9.000000
5	Молдова	9.000000
4	Грузия	8.000000
6	Казахстан	8.000000
7	Кыргызстан	8.000000
3	Беларусь	7.000000
9	Таджикистан	7.000000
1	Азербайджан	6.000000
10	Туркменистан	6.000000
11	Узбекистан	6.000000

Источник: Все таблицы данной статьи составлены авторами.

Анализ структуры графа (табл. 1), содержащего данные по ЗСТ внутри региона, показывает степень вовлеченности той или иной страны в сеть ЗСТ на постсоветском пространстве. Мы можем при помощи анализа этих данных определить степень активности страны в регионе, однако не имеем возможности определить направление стра-

тегии интеграции – внутрь региона или вовне. Поэтому нам необходимо расширить модель за счет добавления данных по ЗСТ стран региона с внешними игроками.

Показатель центральности – ЗСТ региона вместе с внешними ЗСТ

На втором этапе анализа мы дополнили матрицу данными по ЗСТ вне региона и посмотрели на изменение центральности. Оговоримся, что в этой модели мы не учитываем ЗСТ, которые существуют у внешних по отношению к постсоветскому региону стран. Нас интересуют только их связи со странами постсоветского пространства, которые задают нам дополнительные параметры для оценки позиции стран в рамках модели (рис. 2).

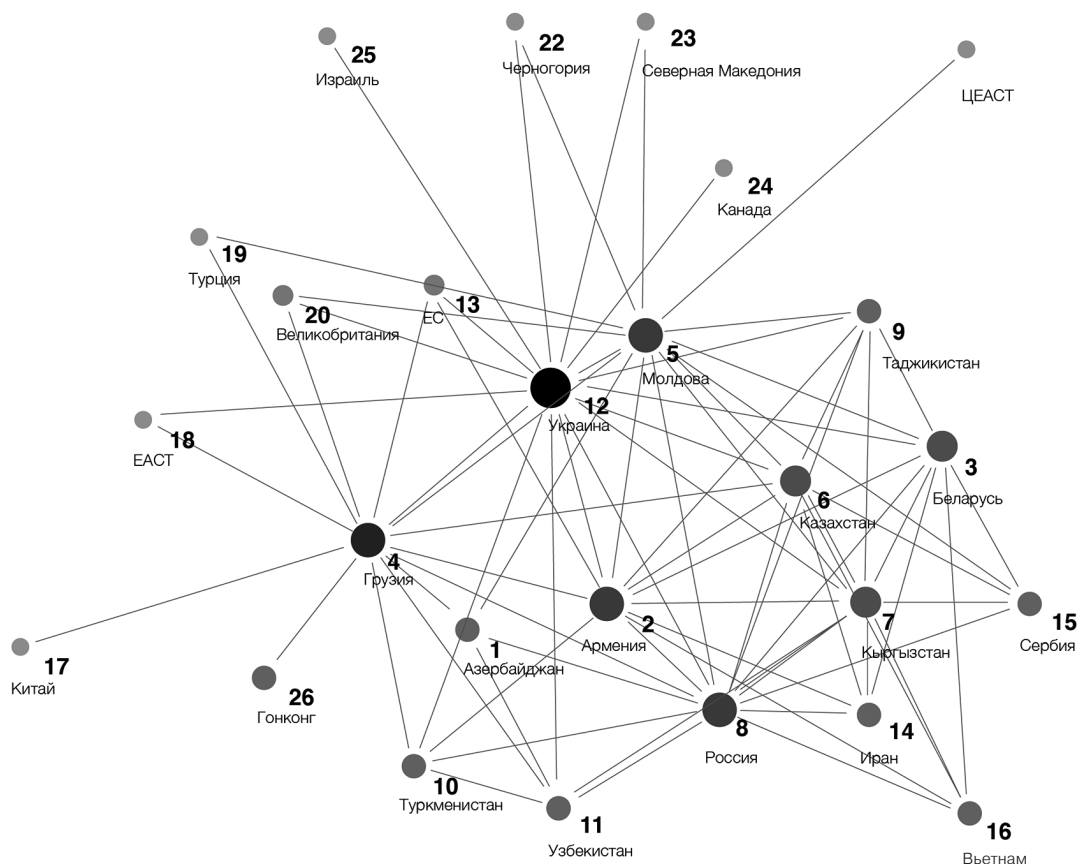

Рис. 2. Модель сети ЗСТ региона постсоветского пространства и внешних партнеров (показатель центральности)

Источник: [WTO, n.d.].

Показатели центральности стран региона изменились, и в рамках этой модели мы получили 12 классов (табл. 2). Самым высоким показателем центральности обладает Украина, значит, она имеет не только активные внутрирегиональные, но и внерегио-

нальные контакты. Второй класс формируют Россия, Молдова, Армения. Четвертый – Грузия. Пятый – Казахстан, Кыргызстан и Беларусь. Туркменистан, Азербайджан и Узбекистан – шестой класс. Остальные классы включают внешние для региона страны и для данной аналитической задачи имеют второстепенное значение.

Таблица 2. Показатели центральности стран региона и внешних игроков (разбивка по классам)

Node	Label	DC
12	Украина	18.000000
4	Грузия	14.000000
2	Армения	13.000000
5	Молдова	13.000000
8	Россия	13.000000
6	Казахстан	11.000000
7	Кыргызстан	11.000000
3	Беларусь	10.000000
9	Таджикистан	7.000000
1	Азербайджан	6.000000
10	Туркменистан	6.000000
11	Узбекистан	6.000000
15	Сербия	6.000000
14	Иран	5.000000
16	Вьетнам	5.000000
13	ЕС	4.000000
20	Великобритания	3.000000
18	ЕАСТ ²	2.000000
19	Турция	2.000000
22	Черногория	2.000000
23	Северная Македония	2.000000
17	Китай	1.000000
21	ЦЕАСТ ³	1.000000
24	Канада	1.000000
25	Израиль	1.000000
26	Гонконг	1.000000

В качестве одного из результатов исследования мы предлагаем вариант типологии интеграционных стратегий стран региона постсоветского пространства. Для построения типологии нам необходимо сопоставить несколько полученных параметров: степень центральности страны в рамках социального графа (полного графа с учетом всех ЗСТ), количество ЗСТ страны внутри и вне региона.

² ЕАСТ – Европейская ассоциация свободной торговли.

³ ЦЕАСТ – Центрально-европейская ассоциация свободной торговли.

Таблица 3. Сопоставление внешних и внутренних ЗСТ для стран региона (количественные показатели)

Страна	Показатель центральности	ЗСТ внутри региона	ЗСТ вне региона
Украина	18	11	7
Грузия	14	8	6
Молдова	13	9	4
Армения	13	9	4
Россия	13	10	3
Казахстан	11	8	3
Кыргызстан	11	8	3
Беларусь	10	7	3
Таджикистан	7	7	0
Азербайджан	6	6	0
Туркменистан	6	6	0
Узбекистан	6	6	0

На основе выполненного сравнения (табл. 3) мы можем представить модель по двум шкалам: активность/пассивность и центробежность/центростремительность (рис. 3). Граница между активными и пассивными акторами проходит по линии 10: выше 10 – активная позиция, ниже 10 – пассивная. Беларусь, например, оказывается на грани активной и пассивной внешнеполитической позиции в отношении формирования ЗСТ. В отношении центростремительности Армения находится в пограничном состоянии. В данной модели мы относим ее все же больше к центростремительным акторам, поскольку страна является членом ЕАЭС (см. рис. 3). Однако любое соглашение с внешними игроками может перевесить чашу весов в сторону центробежных тенденций.

У каждой страны своя интеграционная стратегия:

1. Активные и центробежные (Украина, Грузия, Молдова).
2. Активные и центростремительные (Россия, Казахстан, Беларусь, Кыргызстан, Армения).
3. Пассивные и центростремительные (Азербайджан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан).
4. Пассивные и центробежные (–).

Тип пассивных центробежных государств в данной модели оказался пуст. Иными словами, государства региона пока не стремятся развивать торговую интеграцию за пределами региона, прежде чем смогут развить сотрудничество внутри. Этот тезис также подтверждает тот факт, что страны с активной внешней позицией имеют много соглашений внутри региона. Мы видим, что Украина была достаточно активна внутри региона (до начала кризиса), однако в последнее время активизировалась в направлении сотрудничества с внешними игроками. Аналогичная ситуация сложилась с Арменией и Грузией.

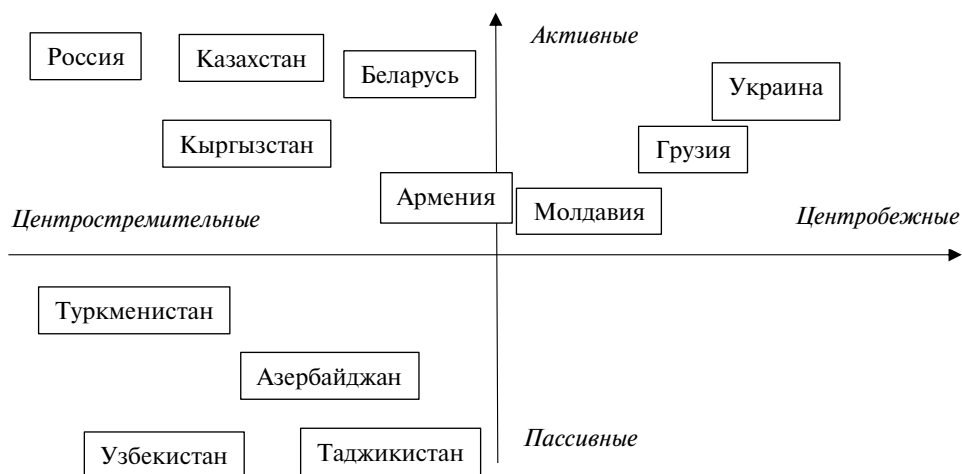

Рис. 3. Модель стратегий государств постсоветского пространства в отношении экономической интеграции

Источник: Составлено авторами.

Модель ЗСТ фактически описывает ситуацию, возникшую после распада Советского Союза. Подавляющее большинство проанализированных ЗСТ так или иначе представляют собой двусторонние соглашения между республиками бывшего СССР о свободной торговле, заключенные на начальном этапе создания СНГ. Несмотря на то что 15 апреля 1994 г. президенты Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана, Узбекистана и Украины подписали Соглашение о зоне свободной торговли, направленное на отмену тарифных и нетарифных ограничений во взаимной торговле, многосторонний режим свободной торговли так и не удалось сформировать. Между партнерами по СНГ продолжал действовать режим, зафиксированный в двусторонних соглашениях. По данным Исполкома СНГ [Исполнительный комитет СНГ, н.д.], всего было заключено порядка 110 соглашений о взаимной торговле между странами СНГ, что препятствовало полноценной интеграции ввиду разного объема договоренностей и обязательств.

18 октября 2011 г. главы правительств восьми государств – членов СНГ (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан и Украина) подписали Договор о зоне свободной торговли. 31 мая 2013 г. к Договору присоединился Узбекистан, подписав Протокол о применении Договора о зоне свободной торговли СНГ от 18 октября 2011 г. Продолжаются консультации о присоединении к Договору Азербайджана и Туркменистана. До принятия ими решений применяется сеть двусторонних соглашений. Для формирования более тесной интеграции с 2001 по 2014 г. существовало Евразийское экономическое сообщество, на основе которого, в соответствии с Договором от 29 мая 2014 г., был образован Евразийский экономический союз.

Однако с начала 2000-х годов у некоторых государств – членов СНГ наметилась тенденция заключения внеблоковых договоренностей о свободной торговле. Так, Грузия, покинув СНГ в 2009 г., но сохранив действие двусторонних соглашений о свободной торговле с некоторыми странами СНГ, к настоящему времени имеет самую большую сеть соглашений о свободной торговле и интеграции с такими блоками и странами, как ЕС, ЕАСТ, Турция, Китай, Гонконг, а также выступила, наряду с Украиной и Узбекистаном, в качестве одного из основателей регионального блока ГУАМ.

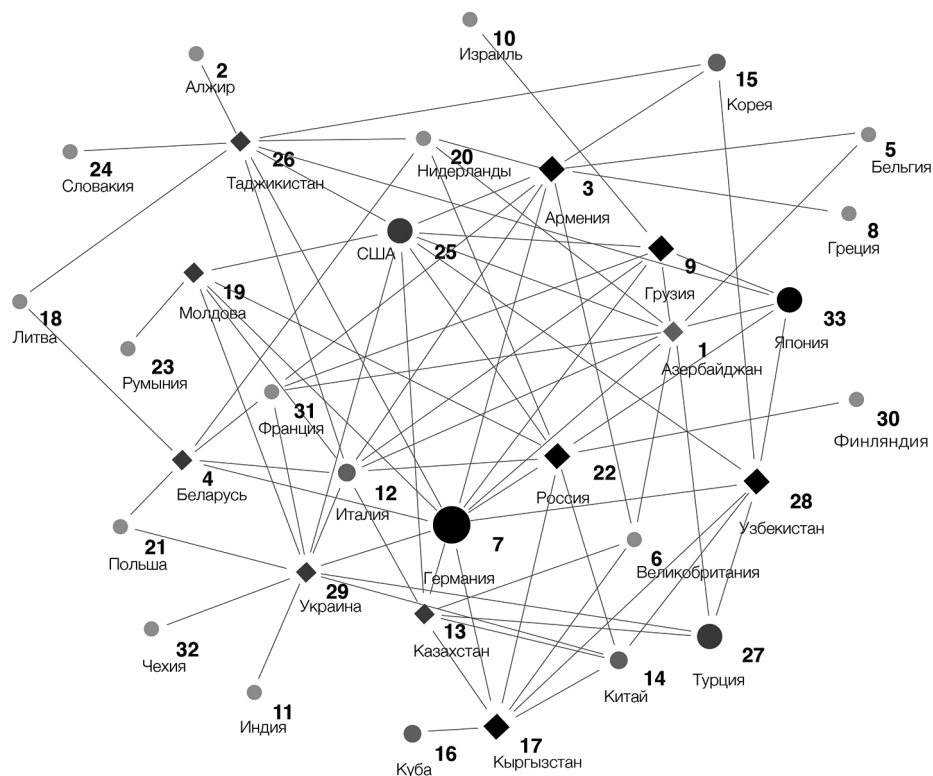

Рис. 4. Модель связей в регионе постсоветского пространства на основе цепочек добавленной стоимости, 1995 г.

Источник: [IAP, n.d.].

Украина также с начала 2000-х годов имеет насыщенную повестку либерализации торговли со странами вне СНГ: подписаны соглашения о свободной торговле товарами с Черногорией, Северной Македонией, Израилем, ЕС, ЕАСТ, Канадой и Турцией, продолжаются консультации о либерализации торговли с Сербией и Сингапуром. Молдова ведет переговоры об образовании зоны свободной торговли с Китаем и уже подписала соглашения о свободной торговле со странами ЕАЭС, Турцией и Великобританией. Вместе с тем Молдова заинтересована в экономической интеграции и гармонизации своих норм и правил с законодательством ЕС, в связи с чем подписала в 2014 г. соглашение об экономической интеграции с данным блоком. Аналогичное соглашение с ЕС, подписанное до присоединения к ЕАЭС в 2015 г., имеет и Армения.

При этом ряд государств – членов СНГ/ЕАЭС активно взаимодействуют с новыми региональными объединениями, например с Организацией тюркских государств, Форумом Китай – Центральная Азия, продолжают взаимодействие в рамках Восточного партнерства с ЕС, в основе которых не лежит режим свободной торговли, но на их площадках реализуются инфраструктурные и экономические проекты, которые в конечном итоге могут привести к образованию новых региональных зон. Особенно это касается тех стран, которые по каким-то причинам пока не вошли в Евразийский экономический союз, ведь в нем одним из ключевых правил является согласованная внешнеторговая политика с третьими странами. Таким образом, описанная модель не

учитывает быстро меняющуюся ситуацию и требует проверки с использованием дополнительных данных. Для уточнения выводов на основе ЗСТ мы использовали цепочки добавленной стоимости (ТОП-5 партнеров стран постсоветского пространства в разные периоды – 1995, 2013 и 2020), а также данные по инвестициям.

Показатели центральности для стран региона на основе данных по цепочкам добавленной стоимости

Для построения моделей на основе цепочек добавленной стоимости мы взяли данные за три контрольных года (1995, 2013 и 2020), построили на основе этих данных модели по единому принципу и сравнили динамику показателей центральности для государств постсоветского пространства. Отметим, что в данном случае мы построили взвешенный граф, то есть связи между вершинами (странами) имеют разную интенсивность, что оказывает влияние на показатели центральности. Параметры веса связи заданы процентным показателем – какую долю в общем потоке цепочек добавленной стоимости занимает та или иная страна. Также граф является направленным – мы учитывали фактор движения товаров из одной страны в другую. Соответственно, если между странами формируется двусторонняя связь (цепочки добавленной стоимости идут в обе стороны), мы классифицировали ее как сильную и анализировали дополнительно.

В 1995 г. наиболее сильной в построении цепочек добавленной стоимости со странами региона постсоветского пространства оказалась позиция Германии. Россия и Китай занимали намного менее значимое место. Также высокий показатель центральности в рамках данной модели был у США. Россию же по показателю центральности обошли такие страны, как Армения, Грузия и Узбекистан (табл. 4).

Таблица 4. Показатели центральности в социальном графе – модели цепочек добавленной стоимости государств постсоветского пространства по состоянию на 1995 г.

Node	Label	DC
7	Германия	171.000000
25	США	99.000000
28	Узбекистан	97.000000
3	Армения	96.000000
9	Грузия	87.000000
22	Россия	87.000000
17	Кыргызстан	83.000000
27	Турция	75.000000
29	Украина	66.000000
13	Казахстан	64.000000
26	Таджикистан	64.000000
19	Молдова	62.000000
4	Беларусь	60.000000
1	Азербайджан	45.000000
12	Италия	45.000000

В начале раздела мы отметили, что важно обращать внимание на конфигурацию сильных (двусторонних связей), поэтому мы оставили только сильные связи, чтобы посмотреть на конфигурацию таких связей в 1995 г. (рис. 5).

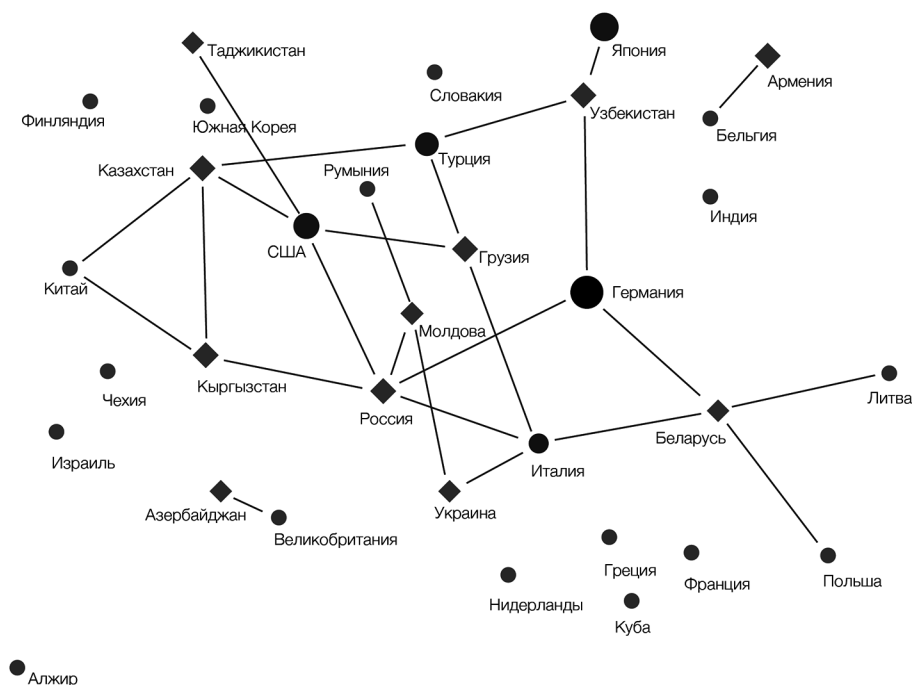

Рис. 5. Модель связей в регионе постсоветского пространства на основе цепочек добавленной стоимости (1995 г.) Сильные двусторонние связи

Источник: [IAP, n.d.].

В 1995 г. регион не формирует единую сеть на основе сильных (взаимных) связей. Из связанной сети выпадают Азербайджан и Армения, при этом значимыми связующими звеньями становятся Германия, Турция, Италия, США. У России сильные двусторонние связи в 1995 г. формируются с Молдовой и Кыргызстаном.

В 2013 г. Россия начинает играть более значимую роль в цепочках добавленной стоимости в регионе (рис. 6).

Также важное место занимает Китай, при этом Германия отходит на второй план. Из стран региона высокие показатели центральности (то есть большое количество партнеров по цепочкам добавленной стоимости) показывают Украина, Казахстан, Таджикистан (табл. 5).

Если мы рассмотрим модель 2013 г. только с сильными связями (рис. 7), то увидим, что картина изменилась по сравнению с 1995 г.

С точки зрения сильных связей регион постсоветского пространства становится более связанным, выпадает только Армения. Россия же становится важным источником и центром притяжения торговых цепочек. Также значимую роль начинает играть Китай, сохраняет свои позиции Турция, а Германия и Италия уже не формируют сильных двусторонних связей со странами региона.

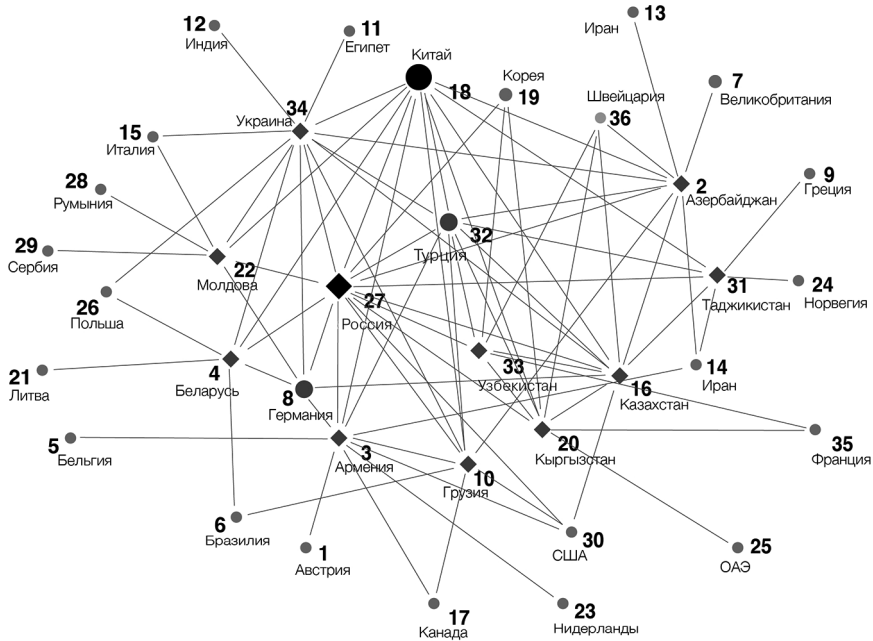

Рис. 6. Модель связей в регионе постсоветского пространства на основе цепочек добавленной стоимости, 2013 г.

Источник: [IAP, n.d.]

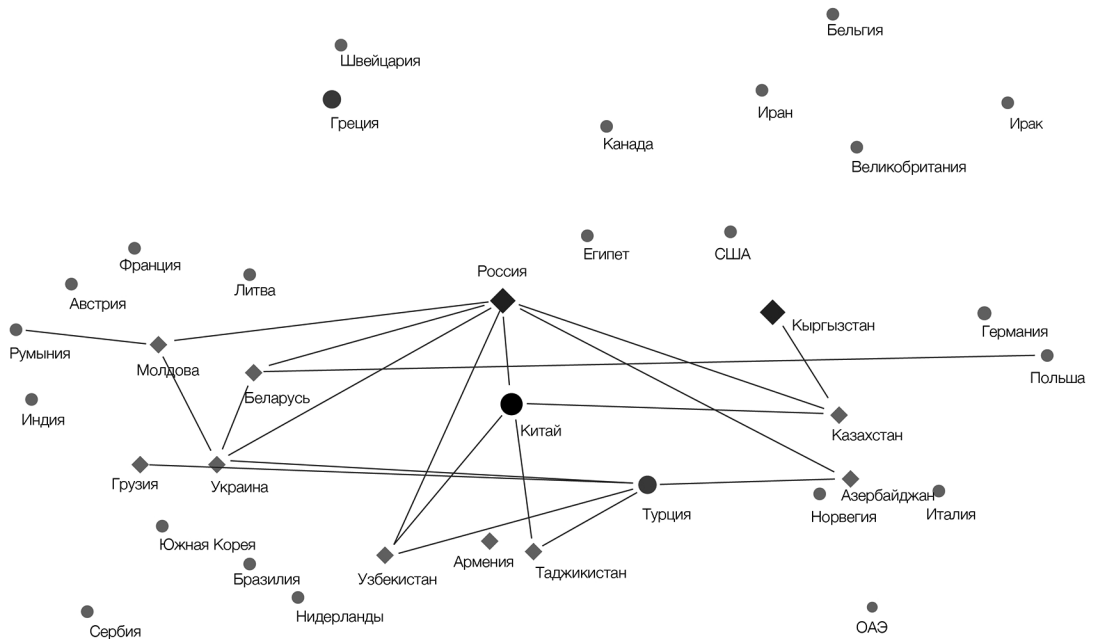

Рис. 7. Модель связей в регионе постсоветского пространства на основе цепочек добавленной стоимости (2013 г.). Сильные двусторонние связи

Источник: [IAP, n.d.]

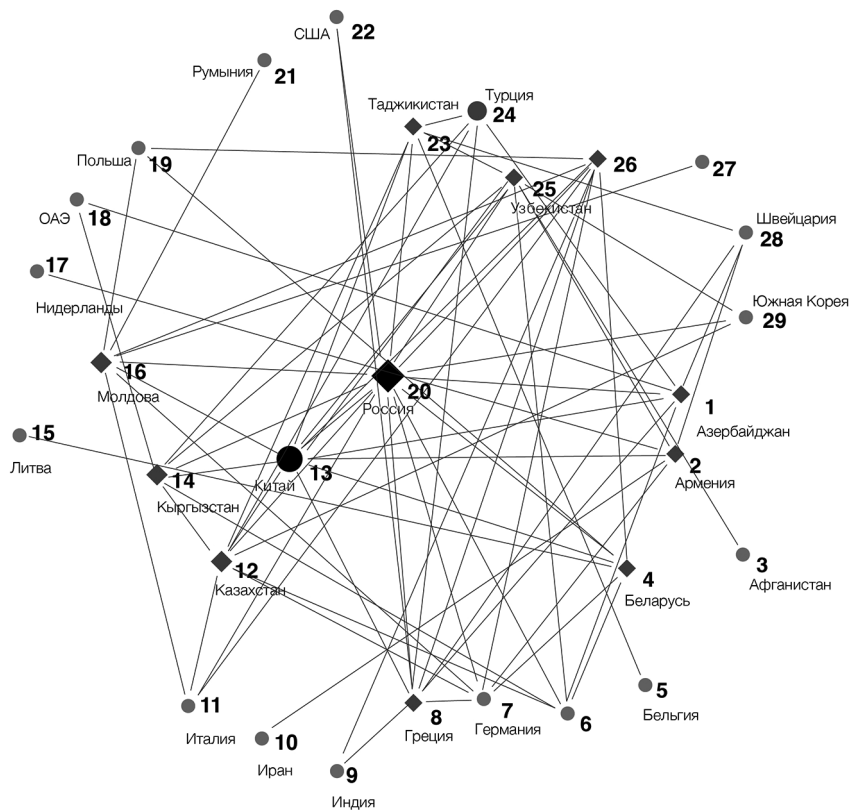

Рис. 8. Модель связей в регионе постсоветского пространства на основе цепочек добавленной стоимости, 2020 г.

Источник: [IAP, n.d.].

Таблица 5. Показатели центральности в социальном графе – модели цепочек добавленной стоимости государств постсоветского пространства по состоянию на 2013 г.

Node	Label	DC
27	Россия	233.000000
18	Китай	208.000000
34	Украина	98.000000
16	Казахстан	92.000000
31	Таджикистан	91.000000
20	Кыргызстан	84.000000
33	Узбекистан	79.000000
22	Молдова	76.000000
3	Армения	75.000000
2	Азербайджан	74.000000

Node	Label	DC
32	Турция	72.000000
4	Беларусь	70.000000
10	Грузия	59.000000
8	Германия	49.000000
19	Южная Корея	28.000000
26	Польша	17.000000
7	Великобритания	16.000000
14	Иран	16.000000
28	Румыния	13.000000
1	Австрия	8.000000
6	Бразилия	6.000000
30	США	3.000000

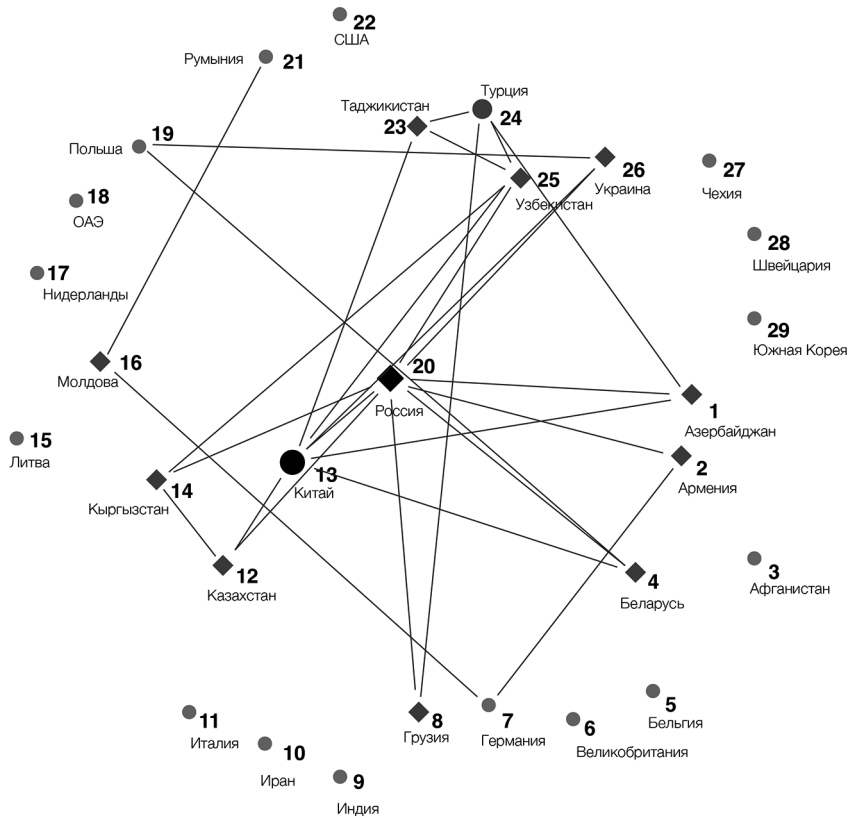

Рис. 9. Модель связей в регионе постсоветского пространства на основе цепочек добавленной стоимости (2020 г.). Сильные двусторонние связи

Источник: [IAP, n.d.].

Таблица 6. Показатели центральности в социальном графе – модели цепочек добавленной стоимости государств постсоветского пространства по состоянию на 2020 г.

Node	Label	DC
20	Россия	280.000000
13	Китай	199.000000
12	Казахстан	107.000000
25	Узбекистан	105.000000
14	Кыргызстан	97.000000
23	Таджикистан	89.000000
1	Азербайджан	77.000000
2	Армения	77.000000
4	Беларусь	73.000000
24	Турция	69.000000
16	Молдова	65.000000
26	Украина	57.000000
8	Грузия	56.000000
7	Германия	50.000000
29	Южная Корея	20.000000
19	Польша	18.000000

К 2020 г. мы наблюдаем, как Россия и Китай плотно занимают свои центральные позиции в рамках модели цепочек добавленной стоимости на постсоветском пространстве. Европейские страны и США все еще сохраняют свои позиции, но уже не настолько значимые, как в 1995 г. (табл. 6).

Модель сильных двусторонних связей в 2020 г. показывает, что регион окончательно приобретает связанность – все страны региона напрямую или через посредников связаны сильными двусторонними связями. И здесь важную роль играют Китай, Турция и Германия.

Таким образом, три временных среза – 1995, 2013 и 2020 гг. – показали нам эволюцию экономических отношений стран региона внутри и вовне. В 1995 г. регион был достаточно разрознен с точки зрения формирования цепочек добавленной стоимости. Основную роль в нем играли связи с Германией и Италией, роль России и Китая была незначительной. С 2013 г. ситуация начинает меняться. Россия и Китай постепенно наращивали свои позиции и смогли удержать центральность до 2020 г.

Показатели центральности для стран региона на основе данных по ПИИ

Цепочки инвестиций также дают нам возможность проверить созданную модель на предмет ее корреляции с реальными экономическими контактами, которые выстраиваются в регионе постсоветского пространства.

Россия является и активным донором инвестиций (рис. 10), причем в основном в страны постсоветского пространства, и принимает инвестиции из третьих стран (Ве-

ликобритания, Нидерланды, Кипр, Бермудские острова). По показателям центральности Россия в 2021 г. была лидером по инвестициям в регионе (табл. 7).

Таблица 7. Показатели центральности в социальном графе – модели потоков инвестиций государств постсоветского пространства по состоянию на 2021 г.

Node	Label	DC
17	Россия	89.000000
12	Кипр	75.000000
7	Великобритания	73.000000
13	Китай	70.000000
16	Нидерланды	63.000000
11	Канада	43.000000
20	Турция	41.000000
18	США	33.000000
2	Азербайджан	20.000000
5	Бермудские остро	16.000000
15	Малайзия	9.000000
21	Франция	8.000000
9	Ирландия	6.000000
3	Аргентина	5.000000
1	Австрия	4.000000
22	Швейцария	4.000000

Показательно, что Кипр и Великобритания также выступают в роли значимых источников инвестиций для стран постсоветского пространства, что, по всей вероятности, связано с тем, как распределяются российские крупные капиталы (однако данный кейс не является предметом нашего рассмотрения в данной статье).

В данной статье на основе анализа торговых связей между странами по принципу наличия ЗСТ была описана разработанная статическая модель распределения стратегий государств постсоветского пространства относительно региональной экономической интеграции. Модель была построена на основе анализа взаимосвязей в рамках системы соглашений о ЗСТ. В дальнейшем она была проверена на материале данных о цепочках добавленной стоимости и прямых иностранных инвестиций. Распределение стратегий выглядит следующим образом: активные и центробежные (Украина, Грузия, Молдова); активные и центростремительные (Россия, Казахстан, Беларусь, Кыргызстан, Армения); пассивные и центростремительные (Азербайджан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан); пассивные и центробежные.

В результате выявления четырех базовых стратегий наблюдается несколько трендов. Во-первых, стратегия наращивания внешнеэкономических контактов для стран постсоветского пространства сконцентрирована на Евразии. При этом на современ-

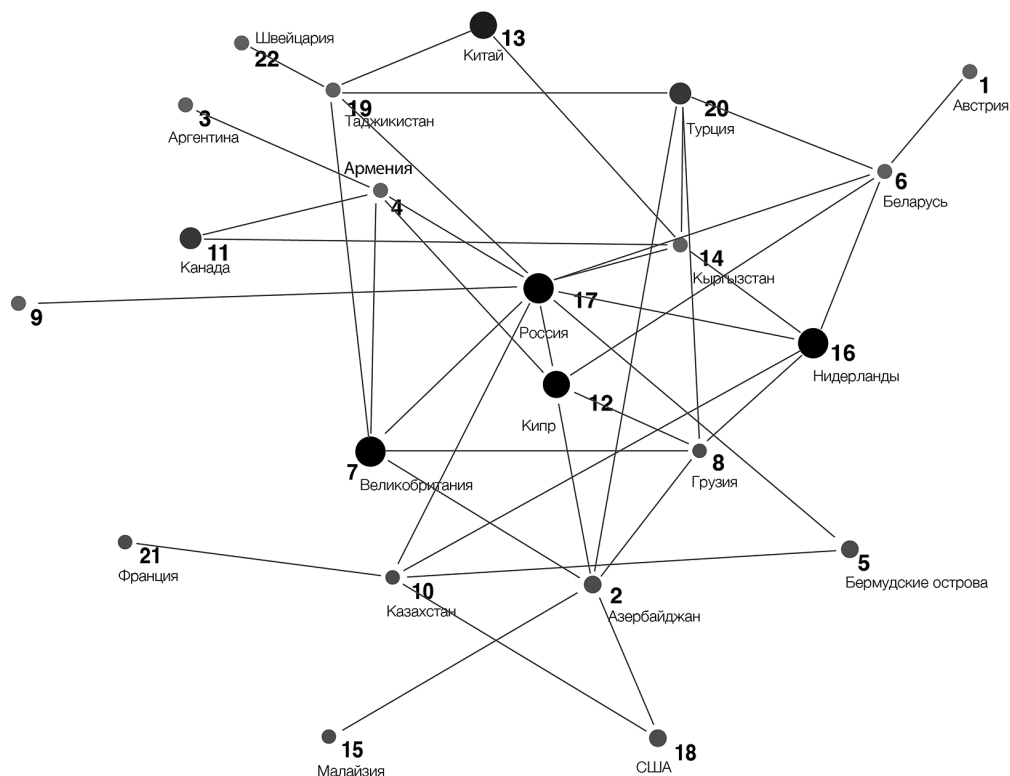

Рис. 10. Модель связей в регионе постсоветского пространства на основе данных о потоках инвестиций, 2021 г.

Источник: [ЕЕС, n.d.].

ном этапе нельзя констатировать четкого разделения стран на западную и восточную ориентацию.

К странам с активной стратегией можно отнести Украину и Россию. Однако если Россия ориентирована на более тесную внутриблочную интеграцию, то Украина — на внеблочную интеграцию с понижением значимости внутриблочных экономических связей. Центробежная активная позиция Украины постепенно отдаляла страну от региона и была нацелена на формирование альтернативных экономических связей. Похожую стратегию (активную и центробежную) выбрали также Грузия и Молдова. Активная и центростремительная позиция характерна для Армении и Казахстана, Кыргызстана и Беларуси (государств — членов ЕАЭС). Наиболее интересными с точки зрения перспектив региональной интеграции являются Азербайджан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Внешнеэкономическая стратегия этих стран находится на стадии формирования и в настоящий момент важно развивать с ними максимально тесное сотрудничество.

Во-вторых, к наиболее активным внешним центрам, заинтересованным в интеграции со странами постсоветского региона, можно отнести ЕС, Китай и Турцию. При этом ЕС наряду с режимом «регулируемой» свободной торговли продвигает экономическую интеграцию путем имплементации такими странами своих норм и

правил государственного регулирования. Китай нацелен на продвижение своих инфраструктурных проектов и создание благоприятного торгового режима для их развития. Роль Турции в либерализации условий торговли со странами постсоветского пространства пока не раскрылась в полной мере: эта страна весьма сдержанно участвует как в производственной кооперации, так и в инвестиционном развитии стран бывшего СССР. Возможно, изменению ситуации будет способствовать реализация соглашений о свободной торговле, заключенных Турцией с Грузией и Украиной в начале 2020-х годов.

И наконец, основными игроками в области цепочек добавленной стоимости и инвестиций в развитие экономики стран с 2013 г. становятся Россия и Китай. Россия по-прежнему остается ключевым партнером по производственной кооперации и центром инвестиций для стран постсоветского региона. Это свидетельствует о том, что большинство соглашений о свободной торговле со странами за пределами СНГ так и не принесли эффекта углубления кооперационных цепочек со странами вне постсоветского пространства. В этой связи напрашивается вывод о том, что внешнеэкономические интеграционные стратегии носят в основном политический характер и не соотносятся с экономическими реалиями, отраженными в инвестиционных потоках и цепочках добавленной стоимости.

Если оценивать некую отдаленную перспективу и делать прогноз на 2025–2030 гг., можно предположить, что самая активная конкуренция развернется за внимание государств, которые демонстрируют пассивную центростремительную стратегию (Азербайджан, Туркменистан, Таджикистан, Узбекистан). В частности, Азербайджан, Туркменистан, Узбекистан привлекательны для Турции, тем более что последняя активно вовлечена в цепочки добавленной стоимости и инвестиционные потоки в регионе постсоветского пространства. Не менее активен в регионе Центральной Азии и Китай, который также имеет шансы усилить свое влияние через цепочки и инвестиции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

База данных региональной интеграции: состав и показатели. ЦИИ ЕАБР (2014).

Безруков А.Э., Иванов К.А., Чимириш Е.С. (2021) Интеграционные процессы в Центральной Азии: столкновение интересов внешних акторов // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 11(3). С. 62–70. Режим доступа: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2021-11-3-62-70>.

Винокуров Е.Ю., Либман А.М. (2012) Евразийская континентальная интеграция. СПб.: Центр интеграционных исследований. Режим доступа: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/evraziyskaya-kontinentalnaya-integratsiya/> (дата обращения: 16.03.2023).

Гринберг Р.С., Пылин А.Г. (2020) Евразийский экономический союз: основные тренды развития на фоне глобальной неопределенности // Экономика региона. Т. 16. № 2. С. 340–351. Режим доступа: <https://doi.org/10.17059/2020-2-1>.

Евразийская экономическая комиссия (ЕАЭС) (н.д.) Департамент статистики. Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/ (дата обращения: 16.03.2023).

Зиядуллаев Н.С. (2002) СНГ: Дорога в третье тысячелетие. Проблемы развития и укрепления Содружества. М.: ИСПИ РАН.

Исполнительный комитет СНГ. (н.д.) Режим доступа: cis.minsk.by (дата обращения: 14.02.2023).

Кнобель А.Ю., Пыжиков Н.С., Кутюва А.Н. (2020) Влияние пандемии коронавируса на глобальные интеграционные процессы // Экономическое развитие России. Т. 27. № 8. С. 25–31. Режим доступа: http://www.vedi.ru/red_r/2020/red_0820_Knobel_Pyzhikov_Kutovaya.pdf (дата обращения: 16.03.2023).

Кравченко Ю.Б., Спартак А.Н. (2021) Ключевые мирохозяйственные тренды в текущем десятилетии // Российский внешнеэкономический вестник. № 12. С. 7–26. Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4020471 (дата обращения: 16.03.2023).

Курылев К.П., Дегтерев Д.А., Смолик Н.Г., Станис Д.В. (2018) Количественный анализ феномена геополитического плюрализма постсоветского пространства // Вестник международных организаций. Т. 13. № 1. С. 134–156. Режим доступа: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2018-01-08>.

Махмутова Е.В. (2019) Влияние антироссийских санкций на Евразийский экономический союз // Вестник международных организаций. Т. 14. № 3. С. 99–116 (на русском и английском языках). Режим доступа: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2019-03-05>.

Всероссийская академия внешней торговли (ВАВТ) (2019) Мониторинг актуальных событий в области международной торговли. № 40. 4 декабря. Режим доступа: https://www.vavt-imef.ru/wp-content/uploads/2019/12/Monitoring_40.pdf (дата обращения: 16.03.2023).

Петрович-Белкин О.К., Еремин А.А., Бокерия С.А. (2019) Проблема снижения влияния России на постсоветском пространстве: чем вызван дрейф государств СНГ в сторону многовекторности? // Вестник международных организаций. Т. 14. № 1. С. 94–112. Режим доступа: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2019-01-06>.

Путин В.В. (2011) Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 3 октября. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyyu-integratsionnyu-proekt-dlya-evrazii-budushee-kotoroe-rozhdaetsya-segodnya> (дата обращения: 16.03.2023).

Baldwin R. (2013) Lessons From the European Spaghetti Bowl. ADBI Working Paper Series No 418, Asian Development Bank Institute. Режим доступа: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/156273/adbi-wp418.pdf> (дата обращения: 14.02.2023).

Industrial Analytics Platform (IAP) (n.d.) United Nations Industrial Development Organization (UNIDO). Режим доступа: <https://iap.unido.org/> (дата обращения: 14.02.2023).

Schüle U., Kleisinger T. (2016) The “Spaghetti Bowl”: A Case Study on Processing Rules of Origin and Rules of Cumulation. UASM Discussion Paper Series 2, University of Applied Sciences Mainz. Режим доступа: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/181886/1/uasm-dp-002.pdf> (дата обращения: 14.02.2023).

World Trade Organization (WTO) (n.d.) Regional Trade Agreements. Database. Режим доступа: <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx> (дата обращения: 16.03.2023).

Zaclicever D. (2019) A Network Analysis Approach to Vertical Trade Linkages: The Case of Latin America and Asia. International Trade Series No 147, Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC). Режим доступа: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/45060/1/S1901067_en.pdf (дата обращения: 14.02.2023).

Integration Strategies of the Post-Soviet Countries: Analysis Using the Social Graph Approach¹

T. Alyev, E. Stoyanova, E. Chimiris

Timur Alyev – Senior Research Fellow, Institute of International Emonimy and Finance, VAVT; 6A Vorob'evskoe shosse, Moscow, 119285, Russia; t.aliev@vavt.ru

Elena Stoyanova – Analyst of the 1st category, Center for Economic Integration Institute for Regional Integration Studies, VAVT; 6A Vorob'evskoe shosse, Moscow, 119285, Russia; stoyanovaev@inbox.ru

Ekaterina Chimiris – Head of the Center for Socio-Political Research Institute for Regional Integration Studies, VAVT, Associate Professor at the Financial University under the Government of the Russian Federation PhD in Political Science; 6A Vorob'evskoe shosse, Moscow, 119285, Russia; e.chimiris@vavt.ru

Abstract

In connection with the current trends restructuring the global world order, the task of creating regional zones of trust, including in the format of integration trade associations between states, is coming to the fore. These trends play an important role in the foreign policy of states, including Russia. In this regard, this article analyzes the strategies of the states of the post-Soviet space in relation to regional economic integration.

The article uses the method of constructing a social graph. Data on the concluded regional trade agreements between the states of the post-Soviet bloc with trading partners was analyzed. The model was also tested and compared against data on value chains and investment flows. Based on this analysis, a model for the distribution of countries' strategies for regional economic integration was created along two parameters: active/passive and centrifugal/centripetal. Four variants of strategies were identified: active centrifugal, active centripetal, passive centrifugal, and passive centripetal. The article presents the results of checking the obtained model and draws conclusions regarding the prospects for the development of regional economic integration in the post-Soviet space.

Keywords: post-Soviet space; FTA; economic integration; social graph; foreign economic strategy

For citation: Alyev T., Stoyanova E., Chimiris E. (2023) Integration Strategies of the Post-Soviet Countries: Analysis Using the Social Graph Approach. *International Organisations Research Journal*, vol. 18, no 1, pp. 127–150 (in English). doi:10.17323/1996-7845-2023-01-05

References

Baldwin R. (2013) Lessons From the European Spaghetti Bowl. ADBI Working Paper Series No 418, Asian Development Bank Institute. Available at: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/156273/adbi-wp418.pdf> (accessed 14 February 2023).

Baza dannyh regional'noj integracii: sostav i pokazateli [Database of Regional Integration: Composition and Indicators] (2014). Eurasian Development Bank. Available at: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/baza-dannykh-regionalnoy-integratsii/> (accessed 14 February 2023) (in Russian).

Bezrukov A.E., Ivanov K.A., Chimiris E.S. (2021) Integracionnye processy v Central'noj Azii: stolknovenie interesov vneshnih aktorov [Integration Processes in Central Asia: Clash of Interests of External Actors]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*, vol. 11, no 3, pp. 62–70. Available at: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2021-11-3-62-70> (in Russian).

¹ This article was submitted 13.10.2022.

- CIS Executive Committee (n.d.) Available at: cis.minsk.by (accessed 14 February 2023) (in Russian).
- Eurasian Economic Commission (EEC) (n.d.) Department of Statistics. Available at: https://eec.eaunion.org/comision/departament/dep_stat/ (accessed 14 February 2023).
- Grinberg R.S., Pylin A.G. (2020) Evrazijskij jekonomicheskij sojuz: osnovnye trendy razvitija na fone global'noj neopredelennosti [Eurasian Economic Union: Main Development Trends Amid Global Uncertainty]. *Jekonomika regiona*, vol. 16, no 2, pp. 340–51. Available at: <http://doi.org/10.17059/2020-2-1> (in Russian).
- Industrial Analytics Platform (IAP) (n.d.) United Nations Industrial Development Organization (UNIDO). Available at: <https://iap.unido.org/> (accessed 14 February 2023).
- Knobel' A.Ju., Pyzhikov A.N., Kutovaja N.S. (2020) Vlijanie pandemii koronavirusa na global'nye integracionnye process [Impact of the Coronavirus Pandemic on Global Integration Processes]. *Jekonomicheskoe razvitie Rossii*, vol. 27, no 8, pp. 25–31. Available at: http://www.vedi.ru/red_r/2020/red_0820_Knobel_Pyzhikov_Kutovaya.pdf (accessed 14 February 2023) (in Russian).
- Kravchenko Ju.B., Spartak A.N. (2021) Kljuchevyje mirohozjajstvennye trendy v tekushhem desjatiletii [Key Global Economic Trends in the Current Decade]. *Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik*, no 12, pp. 7–26. Available at: <http://doi.org/10.24412/2072-8042-2021-12-7-26> (in Russian).
- Kurylev K.P., Degterev D.A., Smolik N.G., Stanis D.V. (2018) A Quantitative Analysis of Geopolitical Pluralism in the Post-Soviet Space. *International Organisations Research Journal*, vol. 13, no 1, pp. 134–56. Available at: <http://doi.org/10.17323/1996-7845-2018-01-08>.
- Kuzmina E.M. (2017) Ekonomicheskoe razvitie stran EAES i perspektivy ekonomicheskoy integracii do 2025 g. (2017) [Economic Development of the EAEU Countries and Prospects for Economic Integration Until 2025]. RAIC Policy Paper. Available at: <https://russiancouncil.ru/papers/EAEU2025-Policybrief-ru.pdf> (accessed 14 February 2023) (in Russian).
- Makhmutova E. (2019) Sanctions Against Russia and Their Impact on the Eurasian Economic Union. *International Organisations Research Journal*, vol. 14, no 3, pp. 99–116. Available at: <http://doi.org/10.17323/1996-7845-2019-03-05>.
- Osadchey G.I. (ed.) (2018) Processy evrazijskoj integracii: social'no-politicheskoe izmerenie [*Eurasian Integration Processes: Socio-Political Dimension*]. Moscow: BIBLIO-GLOBUS (in Russian).
- Petrovich-Belkin O., Bokeriya S., Eremin A. (2019) The Problem of Russia's Declining Influence in the Former Soviet Union: Why Are the CIS Countries Drifting Toward Multilateralism? *International Organisations Research Journal*, vol. 14, no 1, pp. 94–112. Available at: <http://doi.org/10.17323/1996-7845-2019-01-06>.
- Putin V.V. (2011) Novyj integracionnyj proekt dlya Evrazii – budushchee, kotoroe rozhdaetsya segodnya [A New Integration Project for Eurasia: The Future That Is Born Today]. *Izvestiya*, 3 October. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-integratsionnyj-proekt-dlya-evrazii-budushchee-kotoroe-rozhdaetsya-segodnya> (accessed 16 March 2023) (in Russian).
- RTA Tracker (n.d.) Regional Trade Agreements Database, World Trade Organization (WTO). Available at: <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx> (accessed 14 February 2023).
- Schüle U., Kleisinger T. (2016) The “Spaghetti Bowl”: A Case Study on Processing Rules of Origin and Rules of Cumulation. UASM Discussion Paper Series 2, University of Applied Sciences Mainz. Available at: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/181886/1/uasm-dp-002.pdf> (accessed 14 February 2023).
- Vardomskogo L.B. (ed.) (2021) Postsovetskie strany v processah mezhdunarodnoj regionalizacii v 2010–2020: ozhidanija, itogi, novye tendencii: Collective Scientific Report [*Post-Soviet Countries in the Processes of International Regionalization in 2010–2020: Expectations, Results, New Trends*]. Moscow: Institut Jekonomiki RAN (in Russian).
- VAVT (2019) Monitoring aktual'nyh sobytij v oblasti mezhdunarodnoj trgovli [Monitoring of Current Events in the Field of International Trade], No 40, 4 December. Available at: https://www.vavt-imef.ru/wp-content/uploads/2019/12/Monitoring_40.pdf (accessed 14 February 2023) (in Russian).
- Vinokurov E.Ju., Libman A.M. (2012) Evrazijskaja kontinental'naja integracija [Eurasian Continental Integration]. EDB Centre for Integration Studies, Eurasian Development Bank. Available at: <https://eabr.org/analyt-ics/integration-research/cii-reports/evraziyskaya-kontinentalnaya-integratsiya/> (accessed 14 February 2023) (in Russian).

Zaclicever D. (2019) A Network Analysis Approach to Vertical Trade Linkages: The Case of Latin America and Asia. International Trade Series No 147, Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC). Available at: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/45060/1/S1901067_en.pdf (accessed 14 February 2023).

Zijadullaev N.S. (2002) SNG: Doroga v tret'e tysjacheletie. Problemy razvitija i ukreplenija Sodruzhestva [*CIS: Road to the Third Millennium: Problems of Development and Strengthening of the Commonwealth*]. Moscow: ISPI RAN (in Russian).